

Медиаскоп

Электронный научный журнал Факультета журналистики
МГУ имени М. В. Ломоносова

<http://www.mediascope.ru/>

«Неженские» профессии советских женщин 1930 гг. (по
материалам журнала «Работница»)

Posted April 11th, 2009 by [Editor](#)

• [Выпуск №2. 2009г.](#)

• [Минаева Ольга Дмитриевна](#)

• [История массовых коммуникаций](#)

**Non-female jobs of the Soviet women in the 1930s (a study based on the magazine
'Rabornica' (Female worker))**

Минаева Ольга Дмитриевна

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории отечественных СМИ факультета
журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, ominaeva@yandex.ru*

Olga D. Minaeva

*Ph D in history, Associate Professor at the chair of Russian media history, Faculty of Journalism,
Moscow State University*

Аннотация

Тема статьи – особенности работы известного советского женского журнала «Работница» в начале 1930 гг. В тот период женщины рассматривались в качестве трудового резерва для индустриализации. Именно эта задача предопределила особенности пропаганды равноправия женщин – как равноправия в овладении тяжелыми «мужскими» профессиями, связанными с физическим трудом. «Работница», как и другие советские женские издания, не собиралась следовать вкусам и интересам женской аудитории. Цель журнала – профессиональное воспитание женской аудитории и пропаганда трудовых подвигов женщин.

Ключевые слова: *история советской журналистики, журнал «Работница», индустриализация, равноправие советских женщин.*

Abstracts

The aim of the article is to shed light over the work of the well-known Soviet female magazine «Rabotnitsa» during the 1930s. At that time women were considered to be additional working force for

needs of industrialization. This very approach determined the main features of gender equality propaganda. This propaganda work included the promotion of the idea of women mastering male jobs. «Rabotnitsa» as well as the other Soviet female editions did not take into account the preferences of the female audience. The aim of this magazine was to give a professional education to women and to spread the reports devoted to women labour exploits.

Key words: *the history of Soviet journalism, magazine Rabotnitsa, industrialization, Gender equality.*

8 марта (23 февраля по старому стилю) 1917 г. Февральская революция началась с беспорядков в Петрограде, которые произошли во время демонстрации женщин-работниц, требовавших хлеба. Временное правительство в ряду демократических свобод заявило о равноправии женщин. Они получили право участвовать в выборах, обучаться в университетах. Никакой роли в исторических событиях 1917 г. женщины и женские организации не играли. Как, впрочем, и в 1920 гг. отдельные женщины-большевички, пусть и довольно известные, не играли серьезной роли в партии, да и в решении «женского вопроса». К 1930 г. Женотдел ЦК партии был упразднен. Работа среди женщин велась в русле общей партийной пропагандистской работы. Последняя руководительница Женотдела Александра Васильевна Артюхина была в 1931 г. ответственным редактором «Работницы». Артюхина родилась в 1889 г., она – петербургская ткачиха и идейная большевичка.

«Работница» была заявлена как журнал работниц и жен рабочих, ему была отведена важная роль в вовлечении женщин в индустриальный труд. Равноправие женщин к началу 1930 гг. в большой степени свелось к тому, чтобы воспользоваться ими как трудовым резервом для индустриализации. Из тех, кто в конце 1920 гг. учился в вузах, от 30% до 50% составляли женщины. Но все же реализовать право на равное образование миллионы женщин еще не успели, поэтому в основном они занимались малоквалифицированным и физически тяжелым трудом, не требующим особых знаний. В начале 1930 гг., в период интенсивной индустриализации в прессе была развернута широкая кампания по вовлечению женщин в производство.

Журнал Работница пишет: «Контрольные цифры на 1931 г. хозяйственный год увеличивают число рабочих на **два миллиона** человек. Из них в промышленность должно быть вовлечено до **восьмисот тысяч новых работниц**.

Надо жестко бороться с недооценкой женского труда в производстве, беспощадно разоблачать хозяйственника – обывателя, считающего работницу неполноценным работником. В школах ФЗУ надо число девушек довести до 50%. Надо расширить сеть детских садов и яслей, улучшить общественное питание, чтобы жены рабочих могли освободиться от домашней работы и уйти на производство»¹.

«Работница» – это издание ЦК ВКП(б). Возобновлен с марта 1917 г., тогда тираж был 40–50 тыс. экз. В 1931 г. журнал борется за увеличение тиража до 600 тыс. экз.², публикует призывы к читательницам выполнить «план подписки на 100%», из чего можно сделать вывод о разнарядке на подписку для предприятий. В журнале публикуются письма работниц о том, что почта плохо доставляет журнал, а главное – воруются выкройки, которые прилагались к номерам. Весь 1931 г. тираж колеблется от 265 тыс. до 460 тыс. экз., выше его поднять не удавалось. Да и в

1936 г. самый большой тираж – 375 тыс. экз. Это при том, что серьезных конкурентов у журнала не было. Были и эксперименты с периодичностью: журнал выходит 5 раз в месяц в 1931 г., 3 раза в месяц – в 1936 г.

В начале 1930 гг. журнал «Работница» неказист. Низкое качество печати, плохая бумага, мрачные фотографии – женщины-работницы в платках, в бесформенной одежде, невыразительные лица. В журнале только производство – никаких других материалов нет. Я-то собиралась выяснить соотношение производственных и прочих тем. Ничего, кроме производства.

Как часто женщины появляются на обложке женского журнала? За полгода – это 30 номеров журнала 1931 г. – женщины на обложке 13 раз, причем иногда это группа женщин. В подписи обычно нет фамилии и имени героини, но точно указано предприятие. Женские персонажи обложки такие: «Златоуст. Механический завод. Ударница за погрузкой стружек» (забрызганное лицо, в грязном фартуке и косынке, в юбке и рукавицах). Или, например: помощник механика на паровозе А. Васильева³, жены шахтеров на субботнике – руками разбирают кучу камней⁴, бригадирша бригады пайки и ремонта на заводе им. Ленина в Москве⁵. Очень привлекательно на фоне индустриальных сюжетов выглядит обложка, на которой помещена дежурная домохозяйка в столовой⁶ – открытое улыбающееся лицо, дородная женщина с огромными кастрюлями.

Перечень упоминавшихся «женских» профессий в журнале «Работница» в начале 1930 гг. поражает своим «неженским» характером.

Кем же работали и как ставили трудовые рекорды советские женщины в 1930 гг.?

В первую очередь, мы видим перечень строительных специальностей. Женщины работают на сооружении метро: **бетонщицы, проходчицы, разнорабочие, каменщицы**. Последняя профессия очень востребована: есть упоминания о женщинах-каменщицах на строительстве коксовых печей, женская бригада каменщиц возводит фундамент заводского цеха и т.д. Упоминаются женские бригады **электриков**, работающие на многих крупных стройках. Еще одна строительная специальность – **подносчица камня**. Рекорды ставят женские бригады **откатчиц кирпича** – в 1933 г. они обязались выпускать за смену не 12,5 тыс., а 19 тыс. штук кирпича. Бригада **женщин-землекопов** на строительстве Паровозо-вагоноремонтного завода в Бурятии выполняет план на 130%.

В 1932 г. на торфозаготовках занято около 90 000 женщин, их называют «**торфяницами**». Работницы марганцевых рудников организовали субботник и отгрузили 30 вагонов марганца в честь годовщины Октябрьской революции в 1933 г. Упоминаются женские бригады **по рубке и вывозу леса**, бригады **грузчиц** на станции Астрахань, **весовщицы, грузчицы и сторожа** – работницы Товарной станции.

Что касается уже действующих промышленных предприятий, то встречаются упоминания профессии «**шишельницы**» – работницы литейного цеха. Женская бригада проводит подготовительную работу перед плавкой металла. Бригады женщин-**слесарей** трудятся в котельном цехе, женщины на штамповке – в кузнечном цехе, бригады **токарей** – в котловом цехе (завод им. Дзержинского).

Именно профессия **слесаря**, по мнению журнала «Работница», больше всего подходит женщинам. «Слесарное дело не требует особенно значительного мышечного напряжения, не

требует поднятия больших тяжестей. Слесарное дело вполне доступно человеку средней физической силы, оно не включает в себе каких-либо особенных вредностей. Женщина без всякого вреда для своего организма может заниматься слесарным делом», – пишет врач на страницах журнала в 1933 г.

Вот пример индустриального очерка о женщинах на шахте:

«Большой огненной лавиной полыхало рудничное утро. Алой завесой играл, светился и пел восток, подкрашивая румянцем черно-серые облака. На шахте № 3-4 имени тов. Шварца Семена, ...шумно. Шахтеры перли в подземелье.

Болтался стальной язык буфера. Молоток шаркал по медно отточенным краям буфера-сигнала, сзывая тружеников на работу. Раньше всех **откатчиц** на работу вышли Гарюхина, Хурдина, Лактющихина и Казанцева. В черных кепках, подобрал фалды юбок, чтобы не забрызгаться, не пачкать о мазут, они торопливо шагали по эстакаде, по влажному штыбу к сортировкам:

– Сегодня день социалистического удара. Работнем! – кричала Обухова...

Бабы, ох, эти бабы! Они “насолили” всем лодырям...

Рядом с решетками и люками, на куче шлака и штыба, стояла бригадирша Параскина, курносая воструха с карими глазами. Она тут отдыхала после того, как с парой дивчат сковала в кузнице сотню крюков и кочережек для выборки породы. Деловитая, спокойная бригадирша размеренно, звонко и четко отдавала распоряжения.

“Принципиальная баба”. Нужно сделать – лопнет, а сделает...»⁷.

На фотографиях к этому очерку крупным планом сняты мужчины-шахтеры, а женщин нет.

К числу более престижных женских профессий относились те, которые связаны с освоением техники: **трактористки, водители машин, ткачихи, парашютистки, летчицы, конструкторы** самолетов.

В 1933 г. в СССР уже 25 тысяч **женщин-трактористок**. Они пашут, работают на сеялках, жатках, молотилках. На фотографии трактористка, на ней – некое подобие брюк, юбка обвязана вокруг ног, но нигде я не нашла брюк или комбинезонов на работницах. Они все в юбках.

Общий тон публикаций о работе на производстве – оптимистический. Вот пример:

«Подруга у станка
Под резцом, как кудри стружки
Вьются, вьются и дымят.
Все движенья у подружки
Бодрой радостью горят.
Полюбила шестеренки
У токарного станка,
Чугуна литого кромки,
Резвый бег маховика.

Повиликой вьются стружки, –
Плещешь на резец водой.
Как станки поют частушки,
Любим слушать мы с тобой.
Знаю я, в былые годы
Был тяжел твой женский путь,
Но добилась ты свободы,
Перестала спину гнуть.
И теперь тебе помеха
Уж не встанет на пути,
На рабфак пойдешь из цеха, знаю, будешь впереди»⁸.

И еще одна женская профессия упоминается в «Работнице» – «**рабкорка**». Так называли корреспондентов журнала из числа работниц. К началу 1930 гг. их насчитывалось около 28 тысяч.

В словаре 1930 гг. кроме «раборки» встречаются «**женделегатка**», «**орденоноска**», «**бригадирша**», «**стахановка**». Корявые, труднопроизносимые, неблагозвучные слова, призванные зафиксировать новые «женские» социальные роли.

В 1936 г. у «Работницы» уже другой редактор. Да и Сталин объявил, что «Жить стало лучше, жить стало веселее», поэтому журнал меняется. В нем появляется цвет – раскрашена обложка, красным цветом выделены заголовки.

Наконец-то, хоть и робко, редко, появляются «женские рубрики»: мода, кулинария, здоровье, дети. Собственно, это составляет содержание и современных женских журналов, только в другой пропорции. В 1936 г. «женские» рубрики единичны, они появляются 1-2 раза в год.

В середине 1936 г. в СССР были запрещены аборты. Как откликается женский журнал на эту актуальную тему? Одна статья про обезболивание родов: в дореволюционной России – обезболивание родов было доступно только для привилегированных классов, у нас в СССР – работницам и колхозницам⁹.

И еще одна статья – о причинах бесплодия, причем мужского¹⁰. Плохо написанная, невнятная статья – только к концу третьего абзаца сообразила, что «клетки с хвостиком» – это сперматозоиды, но к чему они упомянуты, из статьи неясно. В качестве основной причины бесплодия называлась гонорея. Что должна была работница делать с этой информацией? Актуальная для того времени тема контрацепции вообще не затрагивалась в журнале.

Зато на последней странице публиковалась реклама мыла, одеколонов, повидла, тушенки свиной в банках. Целая статья сообщает о духах, кремах и зубной пасте (огуречный лосьон, розовая вода и прочее – знакомая старшему поколению продукция «Новой зари»)¹¹.

Рубрики про кулинарию и моду помещались на последних полосах журнала. Содержание кулинарных рецептов повторялось до горбачевских времен: блюда из картофеля, вареники, салат из свежей капусты, кисель.

Как решалась тема моды и одежды? В «Работнице» подчеркивалось, что рисунки одежды предназначены для перешивания старых платьев, а выкройки даются на «средний размер». Но в 1936 г. вдруг почему-то журнал поместил большую статью про новый льняной костюм, который разработал московский Дом моделей: жакет-труакар и узкая прямая юбка с разрезом и запахом¹². «Женщины и девушки должны завязать крепкую дружбу с художниками, помогать им своими советами, вникать в их работу, чтобы, приблизив искусство к жизни, найти настоящий советский стиль одежды».

Случайно мне попался журнал «Вестник моды», он выходил в 1922–1926 гг., ежемесячный «богато отпечатанный на плотной бумаге журнал последних лучших заграничных мод с многокрасочными рисунками, с готовыми и печатными выкройками». Одежда там представлена и описана такая:

«Выходное платье из шерсти цвета вялой розы. По бокам складки, отделано вышивкой и кистями. 4,5 метра».

«Комплект из темно-синего бархата, отделанный красным бархатом и серой вышивкой. Манто из той же материи, воротник из шеншилей. 12 м.».

«Платье для театра из сиреневого шелка, юбка мелко заплиссированная. Отделка из цветов азалии, сделанных из шелка темнее платья. 4,5 метра».

В журнале напечатаны рисунки экзотических для советского человека видов одежды: муфты, доха (мужская шуба), автомобильное пальто, дорожное пальто и костюм, сложнейшего кроя платья, юбки-блuzки, пеньюары, капоты, матине из шелка, отделанные кружевами и помпонами (кофта-пеньюар без рукавов), шляпки различных фасонов. Никаких брюк для женщин, даже для спортивных игр – специальный фасон юбки.

Впечатляет перечень дорогих тканей для модной одежды: тафта, лютра, поплин, габардин, сукно, «каш», коверкор, репс, шерстяной креп, узорчатый батист, муслин (шелковый муслин), бархат, крепдешин, креп «жоржет», шелковый джерси. Отделка из шелка, меха, банты, аппликации, вышивки шелком гладью, тесьма, кисти.

Такая элитная мода и журналы мод всегда существовали в СССР наряду с аскетичной производственной женской прессой.

Вклад женщин в дело индустриализации оценивался советской прессой в зависимости от их трудовых рекордов. Вопрос о том, насколько соответствует женской физиологии и женскому предназначению приведенный перечень профессий, даже не ставился. Политический момент не способствовал постановке таких вопросов.

Советские женские издания не собирались следовать вкусам и интересам аудитории. Они жестко политизированы. Вопросы, которые неудобны власти, не затрагиваются вообще. Цель – профессиональное воспитание женской аудитории. Составить представление о жизни женщин в начале 1930 гг. невозможно – журнал «Работница» практически не отражает эту жизнь.

-
1. К новым решающим победам // Работница. 1931. № 1. С. 2.
 2. Работница. 1931. № 8 .
 3. Работница.1931. № 27.
 4. Работница.1931. № 28.
 5. Работница. 1931. № 29.
 6. Работница. 1931. № 26.
 7. Гудок-Еремеев. Первый штурмовой удар // Работница. 1931. № 2. С. 8-9.
 8. Дорофеев С. Подруга у станка // Работница. 1931. № 4. С. 14.
 9. Работница. 1936. № 3.С. 18-19.
 10. Работница. 1936. № 23.С. 14-15.
 11. Работница. 1936. № 3.С. 16-17.
 12. Работница. 1936. № 1.С. 18-19.